

Александр ДЕЙНЕВИЧ

Рассекреченный голод (К 80-летию начала Голодомора 1932-1933 гг.)

*Вставай, Ленин, подивись,
Як селяны розжились.
Ой, на хаті серп та молот,
А у хаті смерть та голод.
Ні корови, ні свині, -
Тільки Сталин на стіні.*

Из народного фольклора 1930-х гг.

Весной 2009 года в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына открылась выставка «Рассекреченная трагедия: голод на Кубани в 1932-1933 гг.».

«Публично упоминать об этой трагедии было строго запрещено в течение нескольких десятилетий», - сообщала пресс-служба музея. И только после того, как тему Голодомора стали активно поднимать на Украине, российские власти решились публично признать факт невиданного голода, охватившего осенью 1932 – весной 1933 гг. Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан, Западную Сибирь, юг Центрально-Черноземной области и Урала – территорию с населением около 50 миллионов человек.

Изощряясь в прислуживании перед режимом единоличной власти, спровоцировавшим массовую гибель людей непомерными хлебозаготовками и жестоким подавлением сопротивления коллективизации села, Северо-Кавказский крайком ВКП(б) ввел в качестве наказания непокорных казаков систему «черных досок», на которые заносились станицы, «позорно провалившие» план хлебозаготовок.

С ноября 1932 по январь 1933 гг. на «черную доску» были занесены 2 донские станицы и 13 кубанских (Новорождественская, Темиргоевская, Медведовская, Полтавская, Незамаевская, Уманская, Ладожская, Урупская, Новодеревянковская, Стародеревянковская, Старокорсунская, Старощербиновская и Платнировская). «Чернодосочные» станицы окружались войсками с запрещением выезда и с единственным выходом – в ямы скотомогильников и глиняных карьеров. Вывозились все товары и прекращалась всякая торговля. Советская власть упразднялась, управление переходило к военному коменданту.

Люди гибли тысячами, в сохранившихся отчетах сообщается о многочисленных случаях людоедства, а директивы райкомов ВКП(б), не сеявших и не пахавших, но получавших продовольственные пайки, требовали одного – увеличения хлебозаготовок и изъятия зерна любой ценой. О дикости происшедшего свидетельствует такой факт: в станицах, где оставались собаки, коммунисты требовали проведения дополнительных проверок: «Если собаки остались в живых, значит, саботажники прячут продовольствие...»

Представленные на выставке рассекреченные документы из фондов Центра документации новейшей истории Краснодарского края и редкие фотографии из собрания музея-заповедника, показали страшную картину раскулачивания, репрессий, искореженных человеческих судеб выселяемых с Кубани.

Всего от голодомора 1932-1933 гг. в СССР погибло от 7 до 8 миллионов человек, по Северо-Кавказскому региону – 620 тысяч человек. Только за один 1933 год по официальным данным, численность населения страны сократилась на 6 миллионов 115 тысяч человек, причем, самые большие потери пришлось именно на Кубань. По мнению большинства историков, реальная цифра погибших в разы больше задокументированной.

Страшным катком прокатился 80 лет назад Голодомор по станице и хуторам Новодеревянковского сельсовета.

В последние – постсоветские годы уже много сказано и написано о тех страшных годах и, несомненно, доказано главное – преднамеренная организация голода с целью удержать людей в коллективных хозяйствах, сломить их волю к сопротивлению после начавшегося разброда, вызванного статьей Сталина «Головокружение от успехов» и первых неудач совместного труда.

Голод был не следствием климатических условий – засухи, недорода, а результатом социальных катаклизмов – сталинской политики принудительных хлебозаготовок, превратившихся в настоящую войну с крестьянами и казачеством.

Урожай 1932 года из-за сева озимых осенью 1931 года по нераспаханной стерне и затянувшегося сева яровых весной, а также засухи и дождей в период уборочных работ, оказался в два раза меньше планировавшегося и меньше, чем до коллективизации. В ходе уборки стало ясно, что задание по хлебозаготовкам колхозами, ввиду объективных причин, выполнено не будет. Но не тут-то было. Экономической неудаче был придан политический поворот. Была организована целая кампания по обвинению крестьян в плохой работе, в разворовывании зерна, в том, что они попали под влияние кулаков, хотя тех уже не было.

7 августа 1932 года ЦИК и Совнарком приняли написанное Сталиным постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности», получивший в народе названия «закон о пяти колосках» и «закон от седьмого-восьмого». Этот невиданный ранее по дикости и жестокости закон, устанавливал за любое, даже самое малое хищение колхозной собственности наказание 10 лет тюрьмы или расстрел.

Грабительская политика государства привела к падению заинтересованности рядовых тружеников в результатах работы, пагубным образом сказалась на трудовой дисциплине. Значительная часть урожая 1932 года осталась на полях, необранной и необмолоченной. Почувствовав угрозу голода, крестьяне стали прятать зерно в потайных местах.

В целях «усиления хлебозаготовок» ЦК ВКП(б) направляет на Кубань чрезвычайную комиссию во главе с Л.М. Кагановичем. Разработанные ею меры по слову «саботажа хлебосдатчиков» стали основным механизмом возникновения

рукотворного массового голода. 4 ноября 1932 года при активной работе комиссии Северо-Кавказский крайком ВКП(б) принимает постановление «О ходе хлебозаготовок и сева по районам Кубани», которое говорило о «позорном провале плана хлебозаготовок» и вытекавшей отсюда боевой задаче партийных органов – сломать саботаж и уничтожить сопротивление.

Были голодные годы и в царской России, но никогда еще в отечественной истории не доходили власти в издевательствах над собственным народом до того, чтобы окружать голодающие станицы войсками, отбирать все съестные припасы, превращая их в закрытые резервации с единственным выходом – на могильник. Физические страдания, переживаемые людьми, дополнились и страданиями нравственными – по инициативе Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) впервые, как мера морального воздействия на «саботажников», вводится система «черных досок» позора, на которые заносились станицы, не выполнившие обязательный план хлебопоставок государству.

26 декабря 1932 года была занесена на «черную доску» и станица Новодеревянковская Староминского района, население которой составляло 12481 человек, подавляющее большинство которых (10507 человек) по происхождению считали себя украинцами. [Для сравнения: в станице Стародеревянковской, входившей тогда в Каневской район и в тот же день занесенной также на «черную доску», проживало 7230 человек, в том числе 6529 украинцев. – *А.Д.*] Сельский Совет был распущен, его председатель Яков Степанович Зайченко был арестован и расстрелян, власть в станице перешла к коменданту Ярошенко. Чтобы не допустить развала колхозов и разбегания людей, станица была окружена войсками и заградотрядами, запрещался выезд, всякая торговля, собрания. Массовое бегство отчаявшихся от голода людей из колхозно-коммунистического «рая» преподносилось райкомом партии как происки врагов: «*В последнее время классовый враг применил новый метод борьбы с мероприятиями партии – организацию массового бегства колхозников из станиц...*» Для борьбы с этим явлением коммунистические бонзы, сидящие на продовольственных и промтоварных пайках, приказывали создавать «заслоны на выходах из станиц», в помощь работникам ОГПУ и милиции организовывать патрулирование «из проверенного беспартийного актива, партийцев и комсомольцев» по станице и хуторам, «не допуская ни одного случая бегства». Выявленные в других колхозах, совхозах и МТМ беглецы «подлежали возвращению к прежнему месту жительства» и предупреждались, что повторная попытка побега будет «жестоко караться, вплоть до РАССТРЕЛА».

Постановление Старо-Минского райкома ВКП(б) от 30 декабря 1932 г.

СЛУШАЛИ: О ходе хлебозаготовок по станице Ново-Деревянковской (Соломоненко, Битте).

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с занесением на черную доску Крайкомом ст. Ново-Деревянковской за контр-революционный саботаж, позорно срывающий выполнение плана хлебозаготовок – это подтверждает, что Ново-Деревянковский партколлектив и в отдельности каждый коммунист и комсомолец, с/Совет, не сделали политических выводов из

решения крайкома от 4/ХІ-32 г. не сломали контр-революционный саботаж, организованный кулачеством в деле хлебозаготовок, не вели большевистской борьбы за хлеб, не сумели на деле обеспечить выполнение решений Крайкома.

Бюро райкома – п о с т а н о в л я е т:

1. Принять к неуклонному исполнению решение бюро Крайкома от 26 декабря и в отношении занесенной на черную доску станицы Ново-Деревянковской провести следующие мероприятия, вытекающие из решения бюро Крайкома от 4/ХІ-32 г.

а) немедленное прекращение подвоза товаров и полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из кооперативных лавок всех наличных товаров,

б) полное запрещение колхозной торговли, как для колхозов, колхозников, так и единоличников,

в) прекращение всякого рода кредитования и досрочное взыскание кредитов и других финансовых обязательств,

г) проверку и чистку органами РКИ колхозных, кооперативных и государственных аппаратов от всякого рода чуждых и враждебных элементов.

Предупредить жителей ст. Ново-Деревянковской, занесенной на черную доску, что в случае продолжения саботажа хлебозаготовок, краевыми организациями будет поставлен вопрос перед Правительством об их выселении из пределов края в северные области и заселение этой станицы добросовестными колхозниками, работающими в условиях малоземелья и на неудобных землях в других краях.

2. Для слома кулацкого контр-революционного саботажа и обеспечения выполнения полностью годового плана хлебозаготовок, командировать представителей райкома в колхозы Ново-Деревянковского Совета товарищей:

Колхоз «Молот»

Ливенцев, Антоненко

Колхоз «Шлях

до социализма»

Педан, Голышина

Колхоз «Новый Восход»

Грибенюк, Апостолов

Колхоз «Правда»

Демченко, Мирошниченко

Колхоз «Заветы Ильича»

Хатыхов, Краснов, Амилов

Колхоз «Верный Путь»

Гнездилов, Квасов

Возложить на них персональную ответственность за выполнение полностью плана хлебозаготовок по колхозу в ранее установленные сроки.

3. Предложить Ново-Деревянковскому парт-коллективу и Совету немедленно мобилизовать всех коммунистов, комсомольцев и членов Совета прикрепить к бригадам,

дать дневные задания по вывозу на элеватор и требовать выполнения. Коммунистов, комсомольцев, членов Совета, не обеспечивающих выполнение дневных заданий по вывозу хлеба на элеватор, немедленно исключать из партии, комсомола, отводить из членов Совета и предавать суду.

4. Напомнить колхозникам и единоличникам ст. Ново-Деревянковской, что единственным средством, при котором станица может быть снята с черной доски – является выполнение полностью годового плана хлебозаготовок, найти во что бы то ни стало расхищенный колхозный хлеб и сдать государству.

5. Предложить всем парткомам, коллективам, ячейкам и уполномоченным райкома решение Крайкома от 26/XII с.г. проработать на парт-собраниях и собраниях колхозников и единоличников, сделав из этого решения политические выводы в деле выполнения плана хлебозаготовок каждым колхозом и в целом Советом в установленные сроки.

Группы комсомольцев, организованные в комитеты содействия сбору продналога, отрабатывая специальные продовольственные пайки, денно и ночью рыскали по станице, разыскивая при помощи металлических щупов запрятанное, как утверждала партийная пропаганда, зерно и прислушиваясь, не заскрипит ли где «каминец» - примитивная ручная мельница.

Подводя итоги выполнения годового плана хлебозаготовок 31 декабря 1932 года бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) постановило:

«Считать, что меры, вытекающие из занесения на черную доску в отношении ст. Уманской (Павловского района), Урупской (Армавирского района), Ладожской (Усть-Лабинского района), Старо-Деревянковской (Каневского района), Старо-Корсунской (Краснодарского района), Ново-Деревянковской (Старо-Минского района) и Мешковской (Верхне-Донского района), проводятся недостаточно.

Обязать советские и партийные организации немедленно провести со всей строгостью все меры, вытекающие из занесения их на черную доску».

Для усиления партийного руководства сельским хозяйством и политической работы с массами в сложившихся условиях, в январе 1933 г. при Новодеревянковской МТС был открыт политотдел – «глаза и уши партии», который возглавил Зайцев, в короткое время заслуживший репутацию настоящего душегуба. При политотделе позже стала издаваться и своя газета с претенциозным названием «Социалистическое переустройство».

9 января 1933 года бюро Староминского райкома ВКП(б) отметив, что несмотря на предупреждения и наложенные взыскания, в деле выполнения плана хлебозаготовок по станице Новодеревянковской никаких сдвигов не произошло, саботаж хлебозаготовок не сломлен, приняло секретное постановление: просить крайком ВКП(б) о выселении жителей чернодосочной станицы Новодеревянковской за пределы края. Не получив команду, на очередном заседании 20 января 1933 г., запротоколировав, что вместо увеличения поступления хлеба отмечается значительное снижение, по предложению

коменданта станицы Ярошенко, бюро райкома приняло постановление о применении к новодеревянковским «саботажникам» такой «меры воздействия», как «изъятие всех продуктов питания».

Комсомольцы и активисты зимой вытаскивали из погребов бочки с соленьями, разбивали, выливали содержимое на землю, топтали все ногами. У голодающих людей отнимали даже возможность самих себя прокормить. У обессиленных от голода «саботажников» отбиралось все, что могло поддержать жизнь: кабаки, бураки, семечки подсолнуха, фасоль, горох, макуха... Люди ели кошек, собак, крыс, лягушек, ловили ворон, воробьев. В пищу шли коренья трав, почки деревьев и кора, водоросли, улитки, черви. Голод привел к всплеску преступности – росту краж, убийств, грабежей, разбойных нападений, имели место случаи людоедства и трупоедства. Перед лицом голодной смерти человек цеплялся за жизнь всеми доступными способами.

Сохранившиеся в архивах документы нельзя спокойно читать и сегодня. Вот только несколько выдержек из пространного «Спецсообщения секретно-политического отдела ОГПУ о продзатруднениях в отдельных районах Северо-Кавказского края» начальника СПО ОГПУ Г. Молчанова (начало 1933 года):

«...Колхозница Г., имеющая до 500 трудодней, питается древесными опилками. Единоличник Д. питается собачьим мясом и крысами, семья его в 6 человек (жена и дети) умерли от голода.

... гр. Г. употребляла в пищу труп своей умершей сестры. Г. заявила, что на протяжении месяца она питалась различными отбросами, не имея даже овощей и что употребление в пищу человеческого трупа было вызвано голодом.

... На кладбище обнаружено до 30 трупов, выброшенных за ночь, часть трупов изгрызаны собаками. Труп колхозника Р. был перерезан пополам, без ног, там же обнаружено несколько гробов, из которых трупы исчезли.

... На квартире обнаружен труп девочки с отрезанными ногами и найдено вареное мясо.

... 26.II член сельсовета А. увидела Р.Н., выходящую из погреба со следами крови на платье. Об этом А. сообщила председателю сельсовета. Проверкой факта установлено, что Р.Н. вырезала у трупа сына М. мясо с бедер обеих ног. На вопрос – зачем это сделала – Р. ответила: «Это не ваше дело, я резала мясо со своего ребенка, но его еще не ела...»

Десятилетие пропаганды безбожия, натравливание одного человека на другого, культивирование и поощрение ненависти, отменили всякие моральные принципы. Воровство приняло массовый характер. «Свою кормилицу – корову, мы держали здесь же, в хате, где жили, - вспоминала Дарья Константиновна Бут. – Если бы не она, мы бы не выжили».

Рассекреченные сейчас документы того времени показывают нам, что среди начальствующих коммунистов Новодеревянковской партийной организации нередко были случаи пьянства, разврата, издевательств над людьми, взяточничества: «пьянствует, лодырничает», «целые недели подряд играл в карты»... В колхозе «Животновод им. Правды» группа «руководящих работников колхоза совершила ряд фактов избиений и факт пытки колхозников и единоличников»... Уполномоченный по хлебозаготовкам в Новодеревянковской С.М. Амилов незаконно описал имущество и отобрал дом у беднячки колхозницы Кононенко, которая для выживания делала бумажные цветы и продавала, после

чего женщина умерла. Точно также он поступил с другой бедняцкой семьей, где колхозница пыталась продать свою юбку. Сам же коммунист, отобрав у колхозников зерно, якобы ими расхищенное, вместо элеватора, отвез его к себе домой, «купил гуся и начал его откармливать для своих личных надобностей». Решением краевой комиссии по чистке, он был исключен из партии и снят с работы, но не за смерть людей, а за то, что «допустил покупку гуся в станице, занесенной на черную доску, на что не имел никакого права, т.к. в станице всякая торговля прекращена».

Анастасия Яковлевна Новикова (1916-1989) свидетельствует:

- В 1933 году я возвратилась в станицу из г. Ставрополя, где училась в педтехникуме, по ул. Гимназической, 8.

Отец прислал 10 рублей денег и письмо, в котором написал: «Продали машинку швейную за 20 рублей и высылаем тебе 10 рублей и Марусе (старшей сестре, которая училась в г. Ейске) 10 рублей... Приезжайте, умирать будем вместе».

Голод был страшный. На второй день после моего приезда приходит к нам председатель нашего колхоза и говорит мне:

-Ты в техникуме ела хлеб 400 грамм в день?

-Да.

-Вот и будешь возить покойников с П. (он жил во втором квартале).

И начали мы работать. День поработали, на второй день выхожу на работу, (собирались мы в хозчасти колхоза - она была на углу, в хате, где жили Скибы, которых раскулачили, а хату забрали в колхоз), а напарника моего нет. Когда приходит завхоз Федот Махно и говорит мне:

- П. Василя не будет. У них сейчас был обыск и нашли Нюру Кириенкову, зарезанную. И еще нашли в цветочном горшке голову мальчика с их улицы, но с первого квартала. Они съели этого мальчика и Кириенкову Нюру. А у Нюры косы были длинные. Так они голову отрезанную Нюры спрятали за зеркало, висевшее на стене, а косы и свесились из-за зеркала на стол. Так через те косы их поймали и забрали.

Люди, не способные на воровство и на всякие другие ухищрения, а также многосемейные, вымерли почти все, целыми родами.

-Подвалы, погреба по улице Красной были забиты трупами, - свидетельствует старейший житель станицы Ф.А. Безверхий. – Мой сосед Германовский, повел к себе в хату и показал мне мертвых родителей – отца и мать, уже позеленевших, покрытых плесенью. Так он прямо в доливке - земляном полу, вырыл ямку, как смог, так их и похоронил. И Коваленко Кузьма, тракторист. Нема на работе день, два. Пошли к нему домой, а жинка вылезла и кажэ: «Вмэр. Так я його прямо у хати и закопала». Деркачку, ще живу, отвезли на Бакай, бросыли в яму. Дэ вона силы взяла, а до дому прылизла. А потом ще у нас в бригади робыла кухаркою. А брата моего П. зылы в 33-м году. Одын брат буе и того зылы...

Специальные команды с арбами и коровами, использовавшимися в качестве тягловой силы, ходили по дворам, собирая трупы. За эту работу давали паек, а он давал временное право на жизнь.

-Такую картину можно было наблюдать ежедневно и я, часто из кабинета коменданта станицы Ярошенко видел ее, - вспоминал комсомольский активист того времени И.Д. Варивода. – Трудно описать, как мы реагировали на этих

«врагов народа». До нитки голые, как попало набросанные на гарбы: кто висел через драбины головою вниз, у кого руки висели до земли, кто одну или обе ноги задрал вверх – окоченелые, они совершали последний путь на цэзэльную, на Бакай. Там был раньше кирпичный завод и глину брали из карьера. Бросали всех в эту братскую могилу. Возраст их был от младенцев, знавших только соску, до бородачей. Мужчин было больше. Бросали людей и живых еще, но таких что уже все равно дойдут, умрут...

Более шести тысяч тружеников лишилась станица за страшный год. В архиве ФСБ хранится письмо в город Шахты красноармейцу Юрченко от родителей, проживавших в ст. Новодеревянковской, так и не попавшее к адресату:

«... Людей много мрет у нас с голоду, суток по 5 лежат, хоронить некому, люди голодные, ямы не выкапывают, очень мерзлая земля, хоронят в сараях, садах. Люди страшные, лица ужасные, глаза маленькие, а перед смертью опухоль спадает, становится желтой, заберется к кому-либо в дом и ложится умирать. Молодые девчата ходят, просят кусочек хлеба или огурца. Не знаем, что будет с нами, голодная смерть ждет...»

Дикий всплеск смертности в описываемый период, подтверждает и хроника смертей в Северо-Кавказском крае:

	1932 г.		1933 г.
Август	11 675 чел.	Январь	17 693 чел.
Сентябрь	15 532 чел.	Февраль	25 049 чел.
Октябрь	11 685 чел.	Март	38 766 чел.
Ноябрь	12 992 чел.	Апрель	59 242 чел.
Декабрь	11 963 чел.	Май	60 038 чел.

По данным профессора И.И. Алексеенко, число умерших от организованного властями голода в станицах колеблется от 40% до 60%, а в отдельных местах и более. Население Староминского района, по материалам отчета РК ВКП(б) на 8-й районной партийной конференции (январь 1934 г.), сократилось с 76,7 тыс. человек в 1930 году до 52,0 тыс. чел. на 1 июня 1933 года.

-Мое поколение до самого конца верило в победу социализма, в светлое будущее, которое нам принесет коммунизм, - сокрушался И.Д. Варивода. – Как мы хотели мировой революции!.. Нам преподавали, что в одной стране построить коммунизм нельзя, нужна мировая революция, уничтожение капитализма. И тогда на земле будет рай. Охваченные единым порывом мы не замечали и не понимали, что если в первой фазе коммунизма колхозникам давали пшеничных отходов по 200 г на трудодень (в 1931-1932 гг.), а в 1932 и этого не стало и люди стали умирать по 100-150 человек в сутки, то что же будет при коммунизме?.. Могли ли мы предположить даже в дурном сне, что на месте чистых белых мазанок под камышом, дворов, покрытых зеленым ковром спорыша и заполненных залившимся радостным смехом ребятишек, будут расти дурман, осот, будяк, лобода?

Станица так и не оправилась от нанесенной раны. И сегодня, разбросанные по ней то тут, то там пустыри, безмолвно свидетельствуют о тяжелой поступи сталинского социализма. Утратившая окончательную веру в справедливость высшей власти, Новодеревянковская в последующие годы так никогда и не достигла численности населения доколхозного периода.

23 февраля 1933 года, Северо-Кавказский крайком ВКП(б) снял станицу Новодеревянковскую с «черной доски». Были восстановлены органы местного управления, снят комендантский час и патрули, начало функционировать сельпо.

ПРОТОКОЛ № 56

внеочередного заседания бюро Старо-Минского райкома ВКП(б) С.К.К.

от 25-го февраля 1933 года

Присутствовали члены бюро тт. Игнатъев, Проскурин, Жмулин, Дзукраев, Фомин, Калинин.

СЛУШАЛИ: О черно-досочной станице Ново-Деревянковской (Игнатъев).

ПОСТАНОВИЛИ: 1. В виду того, что станица Ново-Деревянковская решением Крайкома от 23/II снята с черной доски – предложить Совету немедленно восстановить прежде существовавший порядок в станице в отношении базара, торговли и проч.

2. Предложить всем районным организациям наравне со всеми станицами обслуживать и станицу Ново-Деревянковскую во всех отношениях.

3. Обязать ячейку, с/Совет широко разъяснить среди колхозников и единоличников постановление Крайкома от 23/II-33 г., добиваясь на основе его разъяснения повышения темпов сбора семян и подготовки к весеннему севу.

В мае 1933 г. репрессивные меры по отношению к «саботажникам» хлебопоставок были отменены повсеместно и директивой ЦК ВКП(б) было предложено перейти к обычным методам «массово-политической работы».

Жуткий вид имела станица летом 1933 года. Безмолвная тишина, дворы, улицы, заросли лебедой, лопухами выше человеческого роста и толщиной в молодое деревцо. Ни одного забора, хаты без дверей, без окон и без луток зияют пустыми глазницами. Колхозная жизнь в ту страшную зиму 1932-1933 гг., по сталинскому указу «от седьмого-восьмого», оставила людей даже без топлива. Традиционными его видами в безлесных степных станицах были бадьяльи (сухие стебли) кукурузы, подсолнуха, кизяк (высохший навоз), в крайнем случае, солома. А печь в казачьей хате служила не только источником тепла - на ней же готовили пищу. Теперь все это топливо стало «социалистической собственностью», расхищение которой из колхоза оценивалось десятью годами лагерей или расстрелом. Голодных людей ждало еще одно наказание – холодом. Чтобы как-то избавиться от этой беды, люди шли на крайние меры: ломали сараи, амбары, огорожу, полы в домах, срывали в хатах умерших односельчан все, что могло поддержать огонь: рамы, окна, лутки, двери, разбирали крыши, покрытые камышом.

Очень сильно пострадало станичное кладбище, на котором остались только немногие металлические кресты, да каменные надгробия зажиточных станичников. Деревья спилили, деревянные кресты растащили на топку. Мертвые продлевали жизнь живым.

На всю жизнь запомнил посещение своих родных в станице Новодеревянской в 1933 году Николай Иванович Сахно:

- Все, что было во дворе, уже ничего не стало, где стоял сарай – пустое место, хата покосилась, похожа на свинарник. Камышовые сени поредели, окна маленькие, крыша камышовая вся сгнила, поросла зеленым грибом. Обошел кругом, постучал в окно.

Мне открыли и не ожидали меня, расцеловали мать, брат и его жена, и детишки – мои племянники. Поговорили немного и улеглись спать. Я долго не спал и все думал, что так изменилось в худшую сторону? Жизнь в колхозе уже немного укрепилась, но сами колхозы еще слабые. Там, где я работал, в МТС в Азербайджане, там люди жили значительно лучше, чем здесь. Чем это объяснить?

Утром я встал рано, спал на печке. Гляжу на них, мне жалко стало до глубины сердца смотреть на них. Постели нет, так, тряпки да рядюги грязные постланы. Брат оборванный, в тряпках ходит. Мать тоже во всем рваном, все износилось в лохотья, а купить негде и не за что.

Колхоз денег не давал, план хлебазаготовки еще не выполнен. Зерна дали немного на трудодень, а остальное, когда закончат вывозить хлебазаготовку, а вывезут и давать будет нечего. Потом мне стали снова рассказывать, кого выслали, кто умер с голоду, про товарищей и соседей. Все подробно рассказали, что произошло в станице за эти шесть лет.

А раньше работали в колхозе, но на трудодни ничего не давали. Кто чего украдет, то и принесет кушать один раз в день. А переселенцы были на привилегированном положении – работать не работали, а паек получали. Муку, масло растительное, мясо, для топки солому им привозили на дом. А местным казакам ничего не давали, а так кто как умел, добывали сами.

Основной тягловой силой в хозяйствах по прежнему оставались быки и лошади, и только в июле 1933 г. в МТС прибыли первые 30 колесных тракторов СТЗ.

Оставшиеся в живых, запуганные люди безропотно за «палочки» трудодней продолжали трудиться в колхозах, число которых теперь увеличилось до одиннадцати: в результате очередного разукрупнения появились новые колхозы им. XVII партсъезда, «Новый Строй», «Рот Фронт», «Красная Звезда». Колхозное строительство, превратившее труженика и бывшего хозяина земли в бессловесное забитое существо, лишенное права голоса, продолжительный рабочий день, зачастую без выходных и отпусков, отсутствие нормального снабжения повлекли за собой значительное ухудшение жизненного уровня станичников. Не было соли, сахара, керосина, мыла, обуви, одежды...

Приобрести ткань для шитья одежды было невозможно, да и не за что – за годы колхозного строительства деньги и ткани вывелись. Перешивали старое, если оно было или ходили в обносках. *«Як жылы наши батькы при царях та царыцях, так бабы ходыли и у спидныцях, - с горькой иронией говорили казаки. – А як прыйшов Совет, так стало и сраке свет».* Не было обуви, весну, лето и

осень ходили босиком. Зимой и в ненастную погоду надевали постолы (зимой набивали соломой) – самодельные мокасины из куска сыромятной кожи, стянутой на щиколотке ремешком.

Колхозники по-прежнему не имели паспортов, не было ежемесячной оплаты за труд, отсутствовала какая-либо оплата в случае болезни. Основным мериллом труда в общем хозяйстве оставался трудодень.

*Сыдыть баба на рядни,
Та й считае трудодни:
Трудодень, трудодень, -
Дай хлиба хочь на день.*

Скудное питание со своего огорода, жизнь впроголодь, лишали сил. В лучшем положении находились те, у кого была в хозяйстве корова. Практически все, кто выжил, упоминали эту бессловесную, молчаливую труженицу, спасшую молоком не одну сотню обреченных на гибель людей. И она, конечно, как источник жизни голодных лет и символ благополучия, давно заслуживает памятника.

«Финансовое состояние всех колхозов Ново-Деревянковской МТС Старо-Минского района тяжелое, - говорилось в секретном спецсообщении ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю «О предварительных итогах хозяйственного года и тенденциях к выходу из колхозов в некоторых районах» от 20 декабря 1933 г. – Колхозы имеют огромную задолженность, на все поступающие доходы госбанки накладывают аресты. По предварительным данным из 8 колхозов МТС только в половине может быть выдана денежная часть доходов колхозникам в сумме от 5 до 29 копеек на трудодень. В остальных колхозах на трудодень ничего не причитается».

Трагическая страница голодной зимы 1932-1933 года, вошедшая в историю Кубани как «кулацкий саботаж», занимает особое место в череде тяжелых испытаний, выпавших на долю кубанского казачества в советский период. Трагедия казачьего края усугублялась тем, что официально голод не признавался. Помощь голодающим, как это было в 1922 году, не оказывалась. Документы и воспоминания очевидцев тех событий убедительно показывают, что жители села (а в основной своей массе это были колхозники) фактически не считались за людей. Слухи о голоде объяснялись коммунистическими властями тем, что «кулацкие элементы» специально их распространяли и «в целях борьбы с Советской властью нарочно голодали и умирали».

Соккрытие происходивших страшных событий от мировой общественности, ярко продемонстрировали настоящее, а не прикрытое пропагандистской шелухой отношение власти к труженику-кормильцу. *«Эта власть обрекла на смерть и уничтожение миллионы своих сограждан»* - констатирует директор Государственного архива Российской Федерации доктор исторических наук профессор С.В. Мироненко.

А в 1937 году были найдены и «организаторы» голодомора. Ими оказались выполнявшие указания Сталина и Кагановича первые руководители Северо-Кавказского края Б.П. Шеболдаев, В.Ф. Ларин, М.М. Малинов. Обвиненные в организации голода в плодороднейшем крае России с целью поднять казаков на восстание против Советской власти, они, как руководители и активные участники «троцкистско-зиновьевской террористической и диверсионно-вредительской

организации» были приговорены к расстрелу. Понес наказание и непосредственный руководитель умерщвления людей в станице начальник политотдела Новодеревянковской МТС Зайцев.

Долгое время замалчивавшаяся тема голодомора на Кубани получила ныне свое звучание в многочисленных публикациях на страницах местной и центральной печати. И, может быть, не стоило еще раз, в годовщину печального «юбилея» останавливаться на ней, если бы не раздавались и сегодня голоса отдельных радетелей нашего недавнего прошлого: не было этого, все это выдумки, очернение советского прошлого. И это говорится уже после того, как Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1992 года № 9-п было признано, что идеи Советской власти «привели к массовому геноциду населения страны 20-50-х годов, разрушению социальной структуры гражданского общества, чудовищному разжиганию социальной розни, гибели десятков миллионов безвинных людей!» Вот потому и представляют особую ценность воспоминания живых людей, свидетелей и участников тех давних событий. В них нет упоминаний ни о затаившихся белогвардейцах, ни об атаманах и уцелевших кулаках, якобы организовавших голод и пытавшихся с помощью международного капитала «расшатать устои советской власти». Не они – мифические враги Советской власти, а уполномоченные самой властью представители несли людям голод и смерть.

Уничтожались не только люди, но и сама память о них: места братских захоронений (ямы, глиняные карьеры) никак не обозначались, а книги записей рождений и смертей уничтожались. Упоминание самого слова «голод» в документах было нежелательным, оно заменялось словом «продзатруднения»...

- *Где она спит, казацкая слава?* - спрашивает писатель и публицист Петр Ткаченко. И отвечает: - *Это яма, котлован, траншея. Такие ямы есть, пожалуй, в каждой кубанской станице. Это ров 1933 голодного года... Он все еще зияет своим страшным зевом, словно ожидая новых жертв. Тут спит казацкая слава...*

Пришедшая восемьдесят лет назад на землю Кубани беда, навсегда изменила ход истории, стала самым тяжелым испытанием довоенного времени, выпавшим на долю простых тружеников-хлеборобов. *«Голодомор не только физически уничтожал людей. Он должен был вызвать покорность и страх,* - сказал в обращении к народу 24 ноября 2012 г. – в канун Дня памяти жертв голодоморов Президент Украины Виктор Янукович. - *Наш долг - всегда нести в сердцах память о тех страшных событиях. Мы также должны сделать все для того, чтобы не допустить подобной трагедии в будущем».*

Преступление против собственного народа правившего в 30-е годы режима не должно быть забыто и ему нет прощения!

Иллюстрации

1. Здесь, в бывшем доме Кушнира, находился политотдел – «глаза и уши партии».

2. Изъятие у новодеревянковского «саботажника» (стоит первый справа) «всех продуктов питания». Первый слева милиционер А.И. Яблонский.

15 24

Заведомая, Поляков, Фоменко, директор МТС - Гидченко, Дурмачев, Зриной.

13

Выступили: Зенцев, Ярованко, Кубинов, Проскурин, Кшелев, Куприян, Черныш, Витте, Игнатьев.-

ПОСТАНОВИЛИ: - Отметить, что несмотря на ряд исчерпывающих решений бюро в отношении каждого из указанных выше колхозов - немедленного обеспечения выполнения плана хлебозаготовок - эти решения не выполнены - кулацкие контр-революционные саботажные действия, за последние дни поступление хлеба вместо выполнения плана значительное снижение - это лишний раз подтверждает, что парткомитеты, партколлективы, ячейки, директора МТС, С/Советы и уполномоченные райкоме - не поняли этих решений, не сделали с них политических выводов и не мобилизовали актив колхозников повелевших свою преданность делу партии и Сов. власти в борьбе за колхозы, нейти во что бы то ни стало развороченный колхозный хлеб и сдать Государству.-

Бюро райкома постановляет:

1/ В связи с снижением колхозом полностью оставшегося количества невыполненного плана хлебозаготовок - району - предложить всем парткомитетам, партколлективам, ячейкам, ячейкам колхозов и директорам МТС не прекращать борьбы за выполнение оставшегося невыполненным плана хлебозаготовок по колхозам - района - зачисляя пост. пшеница зерно после снижения плана хлебозаготовок в семенной фонд.-

2/ За упорное кулацкое контр-революционное сопротивление делу выполнения плана хлебозаготовок - колхозников 9 бригады колхоза СС Новодеревянского С/Совета и 3-й бригады колхоза "Заветы Ильича", того же Совета, а также колхозников 3 бригады колхоза "Заветы Ильича" в 1-й и 3-й бригады колхоза "Правда" - Ново-деревяновского С/Совета, ввиду злостности их кулацких, белогвардейских и контр-революционных элементов - р а с п у с т и т ь.-

Продолжить Ново-деревяновскому С/Совету, парткому и через районное уполномоченному райкоме по Ново-деревяновскому С/Совету - немедленно применить к колхозникам распущенных бригад все меры воздействия из этого решения как к единоличникам.-

3/ Объяснить все партколлективы, ячейки и уполномоченных райкоме проработать это решение на широких собраниях колхозников, сделав из него политические выводы в деле борьбы каждого колхозом и в отдельности колхозники за хлеб - сбор семян и организационно-хозяйственное укрепление колхозов.-

4/ Настоящее решение опубликовать в районной газете.-

СЛУШАЛИ: - Предложение тов. ЯРОВАНКО о возможности применения в Ново-деревяновском мер изъятия всех продуктов питания у саботажников хозяйств колхозов.-

ПОСТАНОВИЛИ: - К злостным, классово враждебным лицам, саботажникам хлебозаготовок и сбору семян - принять самые суровые меры воздействия, принуждения, лишения изъятия всех продуктов питания.-
На ряду с этим обязать т. ЯРОВАНКО и секретаря партколлектива обязанности строго классовый принцип проявляя особую бдительность при подборе хозяйств для применения вуровых мер воздействия.-

3. Постановление Бюро Старо-Минского РК ВКП(б) от 20 января 1933 г. о ликвидации полеводческих бригад в колхозах «Заветы Ильича» и «Правда» Новодеревянковского сельсовета и о применении к «классово враждебным лицам» такой меры воздействия, как «изъятие всех продуктов питания».

4. В последний путь.

5. Сбор колосьев после уборки урожая

6. Ежегодно, с весны 1998 года, здесь, на западной окраине станицы Новодеревянковской, у Поклонного креста, сооруженного казаком Алексеем Ивановичем Шевелевым, проходит панихида памяти жертв Голодомора 1932-1933гг.